

УДК 008.009:3

В.М. Межуев

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О КУЛЬТУРЕ И КУЛЬТУРОЛОГИИ:
КУЛЬТУРОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
(Статья 2)**

Аннотация. Публикация продолжает серию статей известного российского философа культуры, осмысливающего сущность культуры, и обосновывает появление наук, ее изучающих, акцентируя внимание на проблеме демаркации культурологии с другими областями социального и гуманитарного знания. В данной статье раскрывается предметное поле культурологии и социологии, показываются их возможности в исследовании культуры и общества. По мнению автора, социология культуры выступает социологией массовой культуры, культурология – интегративна, поскольку включает в сферу своего внимания различные области культуры.

Ключевые слова: культура, культурология, социология, ценности, история и методология науки, социально-гуманитарное знание

Диалог социологов с культурологами имеет принципиальное значение, особенно при изучении современной культуры в условиях сложившейся ситуации, и не только в России, а вообще – ситуации в мировой культуре в целом. Конечно, социологи – наши ближайшие соседи, просто самые ближайшие. По-моему мнению, обсуждать изменения в большей степени продуктивно и легко не столько с антропологами и не с искусствоведами-литературоведами, а именно с социологами. Действительно, нынешняя ситуация несколько отличается от традиционной.

Социология культуры возникла ведь не случайно, хотя она у нас не очень сильно представлена конкретными именами. Социологи предпочитают, в большинстве своем, заниматься проблемами другого порядка, которые ближе к экономике, к политике. Социология и то, что

называется у нас сегодня культурологией, термины до конца точно не определенные, и возникли они примерно в одно и то же время. Я был свидетелем того, как возникли обе дисциплины, потому что первый этап становления социологии связан с Институтом философии. Именно из нашего института, из одного сектора вышли и Левада, и Грушин, и Наумов, и другие крупные отечественные социологи. Одновременно в рамках института появилась культурология. Это произошло в 60-е гг. XX в., и называлась она еще не культурологией, а теорией культуры. Уже тогда сразу же началась дележка пространства, на котором и сегодня работают и те, и другие. Этот вопрос проблемно-предметного «самоопределения» социологии и культурологии имеет некоторого рода традицию, которую надо учитывать. Не будем анализировать проблемы, касающиеся реального состояния отечественной культуры. В данном случае нас интересует теоретически-методологическая сторона проблемы. Очень важно понимать, что может социолог, а что может культуролог в плане анализа культуры.

Известно, что исторически социология появилась чуть-чуть раньше наук о культуре. Век социологии – это XIX в., т. е. время, когда неокантианцы, Риккерт, в частности, разделили все науки на науки о природе и науки о культуре. Именно тогда и встал вопрос, к чему отнести социологию. К наукам о культуре или к наукам о природе? Немецкий философ заявил так: социология – это наука о природе, поскольку она пользуется генерализирующим методом. Методом естественных наук, методом обобщения, подведения частного под общий закон. С чем не согласился, как известно, Макс Вебер – прямой ученик Риккерта, который попытался доказать, что социология все-таки относится к наукам о культуре. Только надо учитывать, что науки о культуре здесь понимаются очень широко – как весь спектр исторических наук и т. д. И Вебер стал прародителем «понимающей» социологии. То есть, он попытался доказать, что социология, как и любая наука о культуре, исходит из некоторого рода системы ценностей. Известно, какую ценность он выдвинул как генеральную – ценность рациональности. И что отнесение к ценности не противоречит методу генерализации. И это первый вопрос, который необходимо решить. Все-таки социология тяготеет к методологии гуманитарного знания или, все-таки, знания естественнонаучного? Точного, обобщающего, генерализирующего. Тогда мы получим совершенно разные картины. Если нет, тогда что социология может сказать относительно культуры, которая не постигается методом генерализации?

В обновленном варианте та же проблема возникла уже в 30-е гг. XX в. Вообще понятие «культурология» – это термин XX в. В XIX в. никто не говорил ни о какой культурологии. Термин «науки о культуре» возник в конце XIX в. И в рамках американской культурной антропологии Лесли Уайтом была предпринята попытка подменить социологию культурологией. Исследователь исходил из идеи, что общество – это не та категория, которая может определить специфику человеческого существования в отличие от животного. В какой-то степени, и животные, и люди живут совместно. В данном смысле социология не выражает специфики человеческого существования. Такую специфику выражает только культура. «Культура специфична для человека»

– точка зрения Лесли Уайта. И он попытался, исходя из этого, заменить социологию культурологией, что не было принято и, прежде всего, американской культурной антропологией. И сегодня в Британской энциклопедии социальных наук культурология рассматривается как часть культурной антропологии. Но это, кстати, произошло под воздействием того же Уайта. И данную идею (спор об этом идет с советских времен) надо учитывать. Ее перенесли к нам в литературу, а затем и, собственно, термин «культурология», закрепился уже благодаря трудам Э.С. Маркаряна. Он, кстати, предложил довольно «хитрую» концепцию различения культурологии и социологии. В самом общем виде она выглядит следующим образом. Не знаю, придерживался ли Э.С. Маркарян в своих работах последних лет той концепции сам, но она была очень популярна в свое время среди представителей именно конкретных наук, например, исторических. Он предложил разделять культурологию и социологию по следующему принципу. Есть социальная система, которая включает две стороны. С одной стороны, они предполагают определенные способы деятельности. Люди, участвующие в работе социальных систем, определенным образом действуют с помощью определенного рода средств. С другой стороны, они предполагают определенное взаимодействие между субъектами этого действия. Социология, с точки зрения Маркаряна, изучает отношения людей в процессе совместной деятельности. Культурология, как он считал, изучает способы деятельности. Под способами действия он, конечно, понимал и моральные ценности и пр. Данное положение было построено по принципу структурно-функционального анализа.

Значит, культурология изучает функции социальные, деятельностный аспект социальной системы, а социология – отношения, систему отношений между людьми в процессе деятельности. Если переводить на старый, «казенный» язык – истматовский, культуролог – специалист по производительным силам, а социолог – по производственным отношениям. Данное положение, конечно, было сразу подвергнуто критике. Культурологи назвали концепцию технологической. Маркарян исключал из культурологии личность, считая, что задача культурологии изучать не личностные аспекты, это вопрос философов, а социальные отношения. Была такая точка зрения. Таким образом, спор – далеко не новый, поскольку проблема взаимоотношения общества и культуры всегда являлась одной из ключевых тем. В 1960-е гг. было совершенно ясно – многие ученые ополчились против идеи, что культура есть часть общества. Есть еще экономика, есть политика. Общество – это целое, культура – какая-то часть, какой-то этаж, какой-то срез. Вот такое понимание было отвергнуто в 60–70-х гг. прошлого столетия всеми категорично. Потому что такой части нет. В конце концов, и политика, и экономика – тоже части культуры. В это время Маркарян предложил очень интересную схему: рассматривать соотношение общества и культуры не по принципу части и целого, а по принципу структуры и функции. Функциональный аспект социальной системы, как уже отмечалось выше, изучает культурология, структурные аспекты – социология. Конечно, это спорный вопрос. Проблема существует и до настоящего времени она никак определенно не решена. Потому что, конечно, и социолог может говорить, и культуролог

может говорить, и кто угодно может говорить о культуре. А где граница компетенции? И что мы тогда называем, собственно, словом «культура»?

Это тема, буквально «обросшая» огромной литературой: что может социолог, а что может культуролог. Тем более что я не считаю себя ни тем, ни другим. Я считаю себя философом. Необходимо подчеркнуть, что есть социология культуры, существуют классики социологии – Макс Вебер, Альфред Вебер, который считается ее основоположником. Можно назвать еще Г. Зиммеля. Также есть свои классики и в социологии культуры. У нас вышло несколько учебников по социологии культуры, например, Л.Г. Ионина, А.И. Шендрика. Но очень важно понять следующее. Почему вообще культура стала объектом знаний? Прежде всего, именно с этого надо начинать обсуждение проблемы различения.

В течение тысячелетий люди жили в культуре и даже не догадывались об этом. Например, как мы до определенного времени не догадывались, что говорим прозой. Культура – очень позднее открытие. Кстати, как и природа, которую открыли в XVII в. А культуру – еще позже. Где-то только в XVIII в. «культура» стала использоваться как понятие. С какого-то времени люди начинают сознательно «творить» культуру, т. е. возникает именно авторство. Люди начинают создавать творить какие-то артефакты, какие-то произведения искусства. Но это произошло чуть позже.

Существует три модальности в отношении человека к культуре. Люди живут в культуре. Живут так же, как живут в мире природы, не сознавая этого. Люди ее создают, и люди ее изучают. Возникает, казалось бы, простой вопрос – зачем? Если можно жить в культуре и даже творить культуру без всякого знания о ней. Откуда появилась необходимость вообще изучать культуру? Почему она становится объектом познания, и в чем состояло открытие культуры? Например, литераторам теория культуры не нужна, изучение культуры не нужно. Великие классики творили шедевры, например, литературные, без всякой теории культуры. Выскажусь категорично, но художнику теория культуры не нужна.

Моя позиция по этому вопросу заключается в следующем: знание о культуре возникает как следствие того, что культура почему-то становится объектом управления. Она перестает быть стихийным процессом и становится объектом управления. Кто является субъектом управления? Не всегда только государство. Это первое. Точно так же как можно торговать на рынке и не обязательно быть для этого политэкономистом и вообще даже заниматься предпринимательской деятельностью. А вот почему-то возникает экономическая наука. Можно быть также и политиком, не зная политологии. Само возникновение знания о культуре свидетельствует о том, что в какой-то период изменилась сама культура, в ней что-то произошло. Наступило время, когда уже нельзя ни творить культуру, ни создавать культуру, ни жить в культуре без знания о культуре. Почему-то этот процесс обязательно должен быть сознательным. Вот это очень важно понять. Второе, что необходимо отметить. Очень важно понять, что культура – это главное слово XX в. Это ключевое слово. Для сравнения, главным словом XVII–XVIII вв. было слово «природа». Это означает, что

ответы на все вопросы, которые стояли перед человеком, искали в природе. Это было время наук о природе – астрономии, математики, физики. Вот тогда возникло понятие «человеческая природа». Хочется отметить, что я отношу Толстого к людям XVIII в., поскольку он, подобно Руссо, ответы на вопрос «Что есть человек?» искал в природе. Ведь Толстой обращался к природе. Для него крестьянин был человек, наиболее близко стоящий к природе. Главными словами XIX в. становятся уже слова «история» и «общество». Это был век возникновения социологии и бурного развития исторических наук. Вот тогда появилось понятие, что человек, прежде всего, существо общественное. И казалось, это – последняя реальность. Мы до сих пор и думаем, что человек есть существо общественное. Никто не говорит, что человек есть существо естественное. «Естественный человек» – термин эпохи Просвещения. Мы говорим, что у нас совокупность общественных отношений, что человек – это общество и т. д. И только в конце XIX – начале XX в. становится ясно, что существует более глубокая реальность, чем только общественная, социальная и даже природная. Осознается, что человек есть существо, прежде всего, культурное. Это находит отражение и в словарях. Слово «культура» до 60-х гг. XIX в. считалось в русском языке иностранным словом, латынью. Только начиная со словарей Даля и Толя, этот латинский термин был включен в состав русского языка. Интересный факт: в 1850-х гг. в газете «Московские ведомости» появилась заметка о том, что русский язык засоряется всякими иностранными словами. И одним из таких слов было названо слово «культура», которого нет в словаре Пушкина, нет в словаре Герцена. Нет ни у Чернышевского, ни у Добролюбова. Первым в 30-х гг. XIX в. было введено слово «цивилизация». В то время предпочитали говорить в других терминах. И только в конце XIX в. слово «культура» становится словом русского языка.

А культурология – вообще термин XX в. И вот, когда открывается эта, более глубинная историческая реальность, чем социальная, чем даже природная, начинается «культурологический бум». То есть все науки гуманитарного профиля поворачиваются к культуре. История становится историей культуры, преимущественно. Антропология становится культурной антропологией. Социология культуры выходит на одно из первых мест. Что это значит? Мы это на примере России ощутили в полной мере. Это проблема восприятия чужого знания, опыта. К примеру, вы можете заимствовать из другой страны самые передовые экономические, политические модели, но когда вы их перенесите на нашу почву, то они либо не работают, либо дают прямо противоположный результат. Можно перенять принципы рыночных отношений и демократию, но перенесите их на какую-то почву и получите нечто прямо противоположное, потому что не та культура.

В этой связи возникают следующие вопросы, которые как раз нас и интересуют в рамках рассматриваемой темы. Что же это за культура, которая потребовала вмешательства не только антрополога? И не только даже историка, но и социолога? По-моему мнению, не сама социология стала наукой о культуре, а культура стала объектом социологического знания. А социолог имеет дело с любой культурой или только с какой-то особой культурой? Скажем, имеет ли дело социолог с культурой, которая является устной или народной, т. е. существующей в стихии устного языка?

Не знаю, существует ли социология первобытного общества, либо какой-то племенной культуры. Социолог имеет дело с текстами, с литературными, с любыми другими. Значит, какой-то огромный блок культуры, дописьменный и письменный, вообще выходит из поля зрения социолога. Социолог с этим не имеет дело. Почему появилась социология культуры? Почему она не осталась в ведении этнологии или культурной антропологии, истории и т. д.? В этой связи имеет смысл проанализировать отнюдь не новую дискуссионную проблему.

Россия, конечно, страна литературоцентричная, это мы все знаем. То есть культура России литературоцентричная – «поэт в России больше, чем поэт». Это не случайность. Это можно считать ее достоинством, можно считать и признаком ее отсталости. Культура вообще начинается с некоего мифа, с поэтического языка. Потом язык становится более рациональным. Но у нас, к сожалению, между искусством, литературой и культурой ставится знак равенства. Если это так, тогда непонятно, чем конкретно занимается социолог. Потому что, конечно, социолог не исследует творчество ни Пушкина, ни Достоевского. Он занимается чем-то другим. Попробуем разобраться. В этой связи приведу простой пример. Роман Булгакова «Мастер и Маргарита» был написан в 1940 г. и в том же году он уже стал явлением искусства – выдающимся. А опубликован роман был в 1966 г. И только с этого момента он становится явлением культуры, до этого – роман был явлением искусства. Например, если сняли фильм и его никто не видел, т. е. его положили на полку, как у нас в истории часто бывало. Фильм может быть выдающимся явлением искусства. Явлением культуры произведение искусства становится тогда, когда его увидит зритель. Значит, художник сам по себе никакую культуру не создает. Он создает, может быть, шедевр, но это еще не культура. Культуру создает автор вместе с потребителем – зрителем, читателем, слушателем и т. д. Например, театр, если рассматривать его как вид искусства, – это результат творчества актеров, драматурга, режиссера и др., он – в центре внимания театроведа. Но театр становится учреждением культуры только потому, что туда приходит зритель. Вот тогда – это учреждение культуры. То есть любое явление становится культурой, когда появляется тот, кому это адресовано, – потребитель. Из сказанного следует вывод: когда главным в культуре считался автор, художник, писатель, ученый, кто угодно другой, то никакой социологии не нужно было. Во времена Пушкина никакой социологии искусства не было, а великий поэт создавал свои произведения на века. А потом почему-то появился социолог, который сделал объектом своего внимания не автора, а публику. И начал все изучать в деталях. В результате шедевров не стало больше, напротив, стали создаваться однодневки. В чем дело? Центр культурной жизни почему-то перемещается от автора. Это можно объяснить так: потому что Пушкин создавал для потребителя, которого он считал равным себе. Он его пытался поднять до себя, до своего уровня. Сегодня творят, пытаясь уравниваться или опуститься до уровня понимания публики, т. е. центр смещается, упор делается не на автора, а на публику. Вот поэтому появляется социология культуры.

И теперь можно сделать главный вывод. Социология культуры – социология не вообще культуры как таковой. Она вообще не имеет объяснения, *что такое* культура. Это социология

массовой культуры. Культуры, рассчитанной на массовое потребление. Вот пространство, где работает социология. Таким образом, на мой взгляд, социология – наука не вообще об обществе, а наука о массовом обществе. Подобное заявление требует объяснения, что такое категория «масса». Ее содержание хорошо понимали наши первые социологи. Например, Грушин, который много писал на эту тему. Социология возникает одновременно с социальной психологией, а социальная психология – это психология масс, в отличие от индивидуальной психологии. Вот когда возникает феномен массовой культуры, с которым и работает социолог. Но это весьма далеко от того, что включается в сущность культуры. Потому что существует еще народная культура, т. е. дописьменная; нужно включить еще и культуру гуманитарную, основанную на письменности. Этим, прежде всего, занят историк-филолог. Только проанализировав весь ряд, становится понятно, что такое культурология.

Культуролог, это в одном лице – и этнолог, или культурный антрополог, и историк, и филолог, и социолог. Таким образом, социология культуры – часть культурологии. Такова моя точка зрения. Вот об этом я когда-то и спорил с Э.М. Маркаряном. И только в охвате всего перечисленного – дописьменной, письменной и аудиовизуальной культуры (массовая культура работает, как правило, на аудиовизуальном языке) – становится понятно, что происходит с феноменом культуры.

Данную тему, думаю, необходимо обсуждать более подробно, потому что мы все время «застываем» в рамках той культуры, которая сегодня функционирует, полагая, что это вся культура. А где-то там, в «подвале», есть и народная культура, т. е. фольклорная, в которой сохраняются все мифы, легенды. Над ней надстраивается национальная культура. Национальная культура – культура, которая основана, прежде всего, на традиции письменной речи. Вся национальная культура начинается с национального письменного языка, национальной литературы. И уже над ней надстраивается массовая культура. Вот попробуйте все три пласта охватить в одном знании. Социолог поднимет только один пласт. Культурный антрополог – другой пласт. Историк и филолог изучают тоже только один пласт, ведь они главные специалисты по национальной культуре. А все три пласта может охватить только культуролог.

Продолжение следует

© Межуев В.М., 2011

Статья поступила в редакцию 15 августа 2010 г.

Межуев Вадим Михайлович,

доктор философских наук, профессор,

главный научный сотрудник Сектора философии культуры Института философии РАН,

главный научный сотрудник Сектора философских проблем культуры

Российского института культурологии (Москва)

e-mail: olgazdr@mail.ru

UDC 008.009:3

V. Mezhuev

**REFLECTIONS ON CULTURE AND CULTURAL RESEARCH:
CULTURAL RESEARCH WITHIN THE CONTEMPORARY SYSTEM
OF THE HUMANITIES DISCIPLINES (Article 2)**

Abstract. The publication continues a series of articles of the renowned Russian philosopher of culture who conceptualises culture and gives explanation for emergence of various disciplines that study it. The stress is put on the issues of demarcation of cultural research with social sciences and the humanities. The Article 2 is dedicated to the subject matters of culturology and sociology and heuristic potential of these disciplines for analysing culture and society. The author argues that “sociology of culture” means sociology of mass culture whilst culturology is integrative for the reason that it embraces various issues concerning culture.

Key words: culture, culturology, sociology, values, science history and methodology, social sciences and humanities

Mezhuev Vadim Mikhaylovich,

Doctor in Philosophy, Professor,

Chief Researcher of the Department for Philosophy of Culture
of the Philosophy Institute of the Russian Academy of Sciences,

Chief Researcher of the Department for Philosophy of Culture
of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow)

e-mail: olgazdr@mail.ru